

□ Некогда на месте обители находился большой сад, где любил уединяться для молитвы прп. Феофил Киевский (†1853).

Однажды, гуляя здесь вместе с хозяином Иосифом Диковским, о. Феофил остановился возле большого дуба и произнес: «Молись, раб Божий Иосиф... Место, на котором мы стоим с тобой – свято». Диковский, весьма почитавший старца, на сей раз недоуменно возразил: «Какое уж там «свято»?.. Сюда по праздничным дням городская молодежь оргии устраивать приезжает». «Нет, нет, – в полной уверенности отвечал подвижник, – истинно говорю тебе: здесь воссияет благодать Божия, и на том месте, на котором мы стоим, будет воздвигнут храм Божий. Дуб же этот будет срублен, а на его месте будет церковный престол, а весь твой сад будет обращен в девичий монастырь, и царственная жена будет его строительницей и правительницей».

□ Предсказание сбылось: основательницей монастыря стала великая княгиня Александра Петровна – супруга брата российского императора Александра II. Она родилась 21 мая 1838 г. в Санкт-Петербурге, в семье принца Петра Ольденбургского (1812-1881) и принцессы Терезы (1815-1871). Петр Георгиевич был известным государственным деятелем и благотворителем – сенатором, членом Государственного совета, председателем Департамента духовных и гражданских дел, главой Ведомства императрицы Марии (основанный супругой Павла I орган по управлению благотворительностью в Российской империи). В 1856 г. Александра Петровна перешла из протестантской веры в Православие и вышла замуж за великого князя Николая Николаевича (1831-1891).

□ «Я с детства была близка к больным, любила их, видела пример моих родителей, была свидетельницей, как моя незабвенная мать учредила первую в России Свято-Троицкую общину сестер милосердия на средства, получаемые ею от моего отца на туалеты», – писала впоследствии великая княгиня. По примеру отца и матери, она также посвятила себя делам благотворительности. При поддержке супруга, в 1858-1860 гг. Александра Петровна основала в Галерной гавани Васильевского острова в Санкт-Петербурге (беднейшей рабочей части города) Покровскую общину сестер милосердия с больницей, амбулаторией, родильным приютом, аптекой, училищем фельдшерниц; представляя собой целый городок, община оказывала бесплатную медицинскую помощь бедным, помогала в образовании и трудоустройстве их детей и детей-сирот. Уже в 1-й год деятельности

общины, здесь было обслужено более 1000 больных, проведено свыше 200 хирургических операций. До 1881 г. великая княгиня состояла председателем Совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии: заботами Александры Петровны был собран капитал, на который содержались 23 больших детских приюта.

□ После рождения сыновей Николая (1856-1929) и Петра (1864-1931), брак Николая Николаевича и Александры Петровны стал формальным: великий князь увлекся балериной, и эта связь продолжалась почти до конца его жизни. В 1879 г. великую княгиню постигло новое испытание: лошади опрокинули ее экипаж, и при ударе о мостовую она получила серьезную травму позвоночника. После этого Александра Петровна оказалась прикованной к постели на 10 лет и владела только левой рукой. Врачи настаивали на перемене климата. В 1880-1881 гг. великая княгиня совершила из Севастополя морское путешествие на юг Европы, однако лечение в Италии не принесло облегчения; зато великим утешением для страдальцы стало посещение Святой Горы Афон (на корабль великой княгини, приставший у Свято-Пантелеимоновского монастыря, приходили иноки для совершения в походной церкви Литургии и молебнов). На одре болезни Александра Петровна познала и величайшую силу укрепляющей Иисусовой молитвы.

□ Возвратившись на родину, великая княгиня решила поселиться в Киеве: вначале она жила в Мариинском дворце, затем переехала в дом на Липках и стала устраивать скит. Она желала повторить опыт петербургской общины. В 1888 г. Александра Петровна приобрела на Лукьяновке участок земли для строительства монастыря. Уже после сделки, потомки Диковского вспомнили о предсказании прп. Феофила и сообщили о нем великой княгине. По просьбе Александры Петровны, на могиле подвижника была совершена панихида (он еще не был прославлен в лике святых), для новой обители заказали его портрет. 11 янв. 1889 г. состоялась закладка монастыря. Когда первые необходимые постройки были готовы, 20 июля 1889 г. великая княгиня переехала в обитель. Вскоре над ней совершилось чудо исцеления. Она писала об этом: «Несколько лет тому назад Преосвященнейший Палладий, архиепископ Волынский и Житомирский, благословил меня святою иконою Почаевской Божией Матери, и, благословив меня, прорек эти слова: «Молись этой святой иконе – получишь исцеление». В начале июля утром я дерзнула помолиться Всемощной нашей Заступнице и просила: «Если Тебе угодно, Мать Божия, Царица неба и земли, прими мои грешные труды и усердие, сподоби меня до последнего издыхания служить Тебе и святой обители, созданной во имя Твое, хранимой Твоим всемогущим Покровом!» Помолившись, я взяла в руки костыли, заранее освященные на мощах святого преподобного отца нашего Агапита, безмездного врача Печерского, – но костыли, не сделанные по моей мерке, оказались короткими, я на них опереться не могла; я еще раз вздохнула молитвенно ко Пречистой Преблагословенной Матери Господа нашего и сказала: «Помоги Ты мне!» Встала и перешагнула несколько шагов. Это великое чудо, которое совершилось надо мною, многогрешной рабой Александрой, я много дней хранила в тайне, даже в нашей святой

обители никто об этом не знал. Постепенно Царица Небесная укрепляла мои силы, и все узнали о совершившейся великой милости Божией. Профессор Владимир Афанасьевич Караваев, говоривший всегда, что никакая медицинская помощь не в состоянии воздвигнуть меня от одра болезни, услышавши о том, что Господь дал мне возможность двигаться, лично приезжал удостовериться и знаменательно сказал: «Не думайте, что мы Вам помогли – это Божия помощь!»»

□ Осенью 1889 г. Александра Петровна приняла тайный монашеский постриг с именем Анастасии. До последней минуты на земле, все свои силы и средства она отдавала обители и благотворительным учреждениям при ней («Что я такое? Мешок денег, за который должна отдать ответ пред Богом, так ли распределила», – как-то сказала великая княгиня о себе). Монастырь представлял собой целый «город милосердия» (в народе – «Княгинин монастырь»), который непрестанно разрастался как при земной жизни прп. Анастасии (†13 апр. 1900 г.), так и после ее кончины (эскизы многих строений выполнил сын великой княгини Петр Николаевич, а чертежи – зодчий Владимир Николаев). Благотворительные учреждения (странноприимница, больница, амбулатория, аптека, приюты, школа, мастерские) создавались по самым высоким стандартам (здесь работал 1-й в Киеве рентгеновский аппарат, который обслуживал не только монастырскую больницу). Вникая во все нужды призреваемых больных и бедных, сестер обители, медицинского персонала, прп. Анастасия сама ухаживала за пациентами, по многу часов простаивала ассистенткой во время хирургических операций, неопустительно посещала богослужения (хотя здоровье ее не было блестящим: в 1892 и 1894 гг. она перенесла операции по удалению раковых опухолей); «Нужно уметь жить, носить счастье в себе, чтобы других делать счастливыми», – говорила подвижница (на ее трудах сбывалось слово Господне: «Сила Моя в немощи совершается» (2 Кор 12:9)). Официально являясь «строительницей» монастыря (поскольку постриг ее был тайным, в обитель в 1890 г. была назначена игуменья, ставшая доброй соратницей прп. Анастасии), она скромно именовала себя «послушницей Александрой» (в рясофорном иноческом одеянии); сестры называли ее «матушкой Великой». В 1893 г. обитель посетил св. прав. Иоанн Кронштадтский.

□ В 1894 г. к Покровской обители был присоединен Киево-Межигорский монастырь, возрожденный перед этим прп. Ионой Киевским (основателем Свято-Троицкого Ионинского мужского монастыря). На 1917 г. в двух обителях насчитывалось более 700 сестер. В 1919 г. монастырь прошел регистрацию в органах советской власти как «Киево-Покровская женская трудовая религиозная и садово-огородная община»; однако, в 1923 г. инокинь выселили из монастыря и превратили его в городок рабочих-металлистов.

□ В лихолетье I-й мировой войны, революции и последующего упразднения монастыря,

его игуменией была прп. исп. София (Гринева) (1873†4 апр. 1941 г.) назначенная настоятельницей в 1913 г.; в самых трудных обстоятельствах она являла удивительный пример преданности воле Божией, материнской нежности к сестрам, благородного уважения к гонителям. После закрытия обители, мать София с несколькими сестрами поселилась в Ирпене (пригороде Киева), где продолжала жизнь по монастырскому уставу. В 1931-1932 гг. подвижница 12 месяцев провела под стражей, будучи обвинена в подпольной деятельности; не найдя доказательств вины подследственной, мать Софию освободили с запретом селиться в Киеве и окрестностях. Некоторое время она проживала в Путивле; последним ее пристанищем стало с. Покров Калужской области.

□ Осенью 1941 г. покровская монахиня Епистимия (Самойленко) собрала оставшихся в Киеве сестер и вернулась с ними в обитель; схиархиеп. прп. исп. Антоний (Абашидзе) содействовал им в получении санкции от оккупационных властей. В тяжелейших условиях удалось восстановить работу амбулатории, где врачи, постоянно рискуя жизнью, выдавали киевлянам фиктивные справки о непригодности для отправки на работы в Германию. Осенью 1943 г. монастырь оказался в стратегической зоне, которую нацисты отселили ввиду приближения советских войск; невзирая на угрозу расстрела, сестры не покинули обитель: вместе с 300 других граждан они заперлись в нижнем храме под Свято-Николаевским собором и пробыли там 40 дней до освобождения Киева, а затем открыли в монастыре госпиталь для раненых воинов. Самоотверженность сестер при работе в госпитале была отмечена правительством: игумению Архелаю (Савельеву) представили к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».